

ЦЕНТР НАСЛЕДИЯ
АНТОНА РУБИНШТЕЙНА

Anton Rubinstein

АНТОН РУБИНШТЕЙН СИМФОНΙΑ №5

БОЛЬШОЙ СИМФОНИЧЕСКИЙ ОРКЕСТР
ВСЕСОЮЗНОГО РАДИО И ЦЕНТРАЛЬНОГО ТЕЛЕВИДЕНИЯ
ДИРИЖЕР — ВАЛЕНТИН ЗВЕРЕВ

Антон Рубинштейн (1829–1894)

Симфония № 5 соль минор, «Русская», соч. 107

1	I. Moderato assai	14.10
2	II. Allegro non troppo	8.22
3	III. Andante	10.30
4	IV. Allegro vivace	10.47

Общее время: 43.51

Большой симфонический оркестр Центрального телевидения
и Всесоюзного радио
Дирижер — Валентин Зверев

Запись 1987 года
Звукорежиссер — Борис Жорников
Ремастеринг — Надежда Радугина

Anton Rubinstein (1829–1894)

Symphony No. 5 in G minor, *Russian*, Op. 107

1	I. Moderato assai	14.10
2	II. Allegro non troppo	8.22
3	III. Andante	10.30
4	IV. Allegro vivace	10.47

Total time: 43.51

Grand Symphony Orchestra of All-Union National Radio Service and Central
Television Networks
Conductor — Valentin Zverev

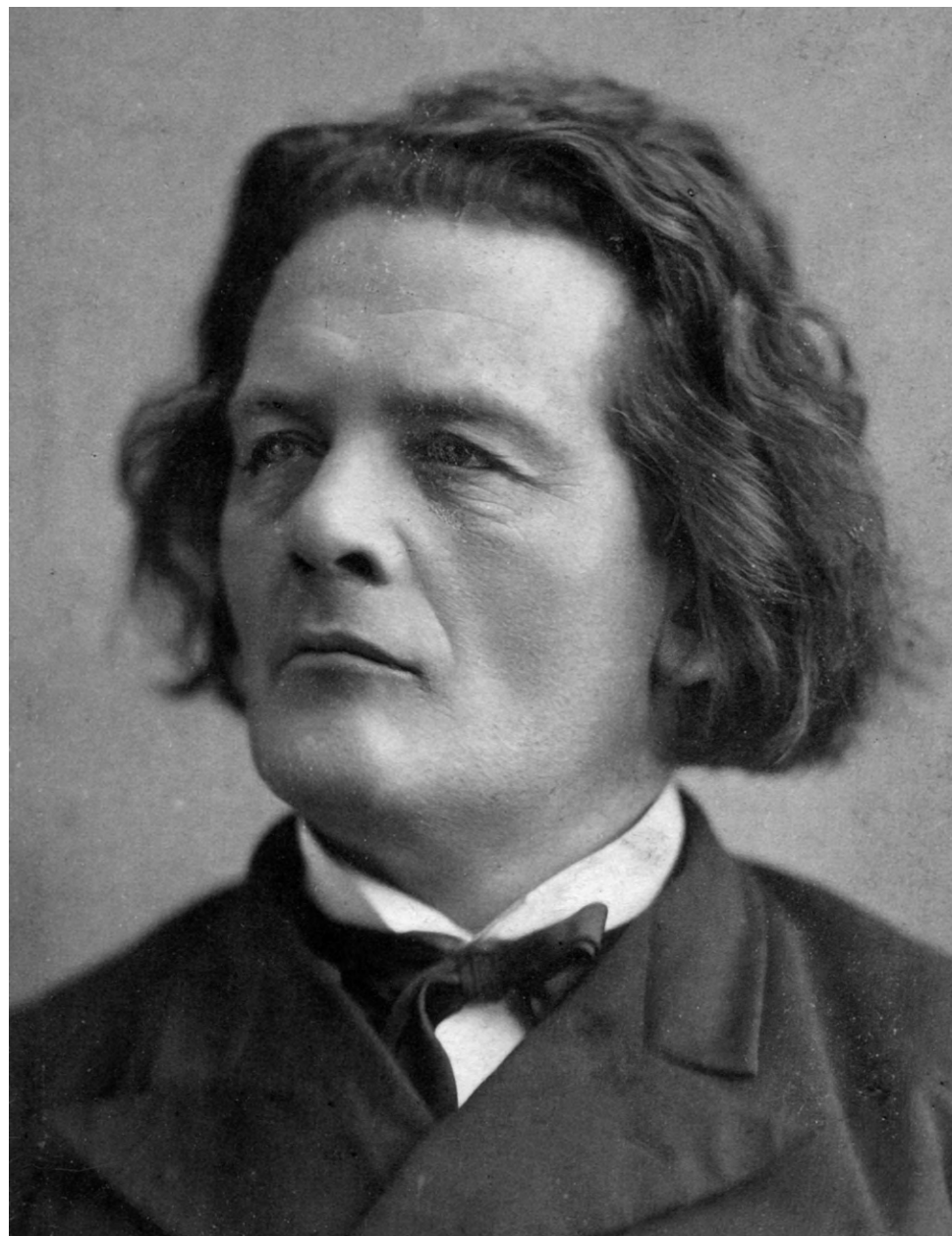
Recorded in 1987.
Sound engineer — Boris Zhornikov
Remastered by Nadezhda Radugina

Anton Rubinstein

Антон Григорьевич Рубинштейн — композитор и педагог, пианист и дирижер, общественный деятель и филантроп. «Царь всех пианистов», «фортепианный лев», «всесокрушающий тайфун», «ураган». Основатель первой в России консерватории, организатор Русского музыкального общества и собственного цикла исторических концертов, он считал, что «артист в своем искусстве должен уметь все» и «не должен избирать себе как жизненное призвание только один род <...> искусства».

Рубинштейн ввел жанр симфонии в русскую музыку, но не его заслуги вошли в историю. Обучавшийся за рубежом композитор впитал лучшие достижения западноевропейской музыки и понимал симфонию как традиционный жанр. С ним не могли согласиться члены «Могучей кучки», привнесшие в академическую музыку характерные черты и приемы развития русской народной песни. Славы создателя первой русской симфонии удостоились морской офицер Николай Римский-Корсаков, на премьере своего произведения вышедший на поклон в военном сюртуке, и химик-органик Александр Бородин. Однако конфронтация Рубинштейна, изучавшего теорию музыки у профессионала Зигфрида Дена, и «кучкистов», не знавших названия аккордов, вскоре исчерпала себя. Если в 1860-е годы балакиревцы придумывали директору первой в России консерватории обидные прозвища, то позже говорили о нем как о «Рубине милом» (Мусоргский), «добром малом и симпатичном» (Балакирев). «Горяч до прелести, живой и отменный художник», — резюмировал «Мусорянин», едкое перо которого в иных случаях не щадило никого.

В 1880 году Рубинштейн под влиянием петербургского музыкального кружка пишет Пятую симфонию с опорой на народный тематизм, за что она получила название «Русской». В это время композитор

Антон Рубинштейн. Дрезден, 1886

Anton Rubinstein. Dresden, 1886

тяжело переживал запрет своей оперы «Купец Калашников», снятой с репертуара Мариинского театра после двух представлений. Неудача не вызвала творческого молчания Рубинштейна, но, напротив, вынудила его с необычайной интенсивностью приняться за дело. Над новым произведением композитор работал в маленькой комнатке, расположенной на самом верху восьмиугольной башни. В 1874 году артист приобрел в Петергофе дом с садом и выбрал себе самое уединенное помещение для работы. В его кабинет вела витая деревянная лестница, мастера встречала обстановка, лишенная роскоши: черный рояль «Беккер», стол, плетеное кресло, несколько стульев, диван, книжная полка и утративший яркость ковер. Из окон композитор видел ровную поверхность Финского залива; открытое окно надолго стало для него способом созерцания природы, наслаждения ее красотой. Близкие люди упрекали затворника в отсутствии интереса к прогулкам, но именно в тиши кабинета Рубинштейн создавал свои главные сочинения.

Создавая Русскую симфонию, Рубинштейн относился к фольклору как европейски образованный музыкант, постигший премудрости контрапункта. В начальных тактах композитор фактически цитирует пролог к «Борису Годунову» Мусоргского, но развивает тему на западный манер; русскую мелодию во второй части кладет в основу ученого фугато; в народные напевы включает хроматические ходы, несвойственные русскому фольклору. В крайних разделах скерцо (вторая часть) вводит контрастный наигрыш татарского происхождения, который он получил от проживавшей в Крыму сестры Софьи Григорьевны. Подобное обращение с народным материалом не могло избежать суровой оценки рецензентов, идейно близких «Могучей кучке». Музыкальные

обозреватели не жалели выражений в описании «псевдорусского» стиля симфонии, «безвкусного» (sic!) сопоставления протяжной и плясовой песни в первой части.

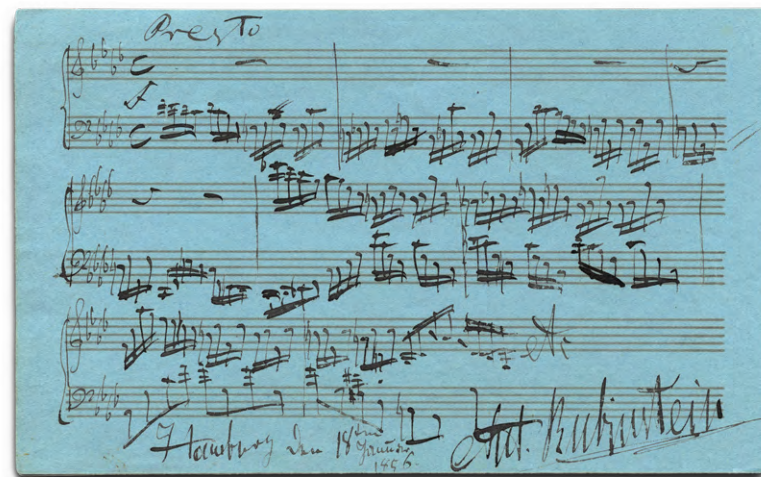
Предпоследняя симфония Рубинштейна действительно может показаться слушателю бледноватой по стилю, даже несамостоятельной. Завоевав признание как пианист и дирижер, Рубинштейн, однако, не выделялся среди современников новаторским стилем в композиции: он был скорее продолжателем традиций, чем их ниспровергателем. Слушатели видели в нем достойного преемника Бетховена, сам он мыслил себя музыкальным наследником Шуберта и Шопена, а современную ему музыку сравнивал с ярким электрическим светом, не дающим настоящего огня. В ответ на упреки в отсутствии композиторской индивидуальности музыкант возражал, что на общие черты музыкального стиля *«надо смотреть как на случайность, как на то, что два человека могут походить друг на друга, вовсе при этом не будучи в родстве»*. Не все произведения Рубинштейна вошли в мировой репертуар. Размышляя о природе музыкального искусства, композитор выделял два типа художников: одни всю жизнь совершенствуют единственное произведение, другие создают множество работ, далеких от идеала. Себя он относил к последним. В список его произведений входят тринадцать опер, пять ораторий, шесть симфоний, пять фортепианных концертов, более сотни романсов, несколько сонат, камерная музыка; Кюи не без иронии заметил, что *«под тяжестью сочинений Рубинштейна гнутся полки музыкальных магазинов»*.

Но не будем столь строги к классику XIX века. В музыке Рубинштейна, и в Пятой симфонии в частности, привлекает прежде всего

самозабвенная увлеченность композитора, его вера в силу искусства, способного изменить мир. Казалось, он ничем не интересовался, кроме искусства. Николай Римский-Корсаков вспоминал о нем, как о человеке, способном пропустить конец света, если на пюпитре его рояля находилась интересная fuga: «...Он, наверное, не тронулся бы с места и только рассеянно возразил бы: “Знаю, хорошо, сейчас, дайте только окончить”». Самое сокровенное и дорогое Рубинштейн яростно защищал от людей, считавших музыку развлечением и приятным времяпрепровождением. Самоотверженность человека, называвшего самым близким другом человека инструментальную музыку, не может не покорять.

Несмотря на столь резкие суждения, высказанные в адрес своей музыки, Рубинштейн неоднократно включал «Русскую симфонию» в программы своих дирижерских выступлений. После петербургской премьеры автор исполнял произведение в Королевском театре «Ковент-Гарден», лейпцигском Гевандхаузе, парижском зале Эрара, на концертных площадках Берлина, Кёльна. В 1885 году симфонией дирижировал Ганс фон Бюлов, прибывший в столицу по приглашению Русского музыкального общества. Четыре года спустя на праздничном концерте по случаю пятидесятилетнего юбилея творческой деятельности Рубинштейна Пятая симфония прозвучала под управлением Петра Чайковского.

Будучи концертирующим пианистом и дирижером, Рубинштейн приветствовал возможность интерпретации, сотворчества исполнителя и композитора. Он не соглашался с близкими друзьями ушедших из жизни композиторов, которые слышали произведения в исполнении самого автора, а потому упрямо возражали против новой трактовки. Как композитор, однако, Рубинштейн требовал неукоснительного следования

Антон
Рубинштейн.
Нотный
автограф.
Гамбург, 1856

Anton
Rubinstein.
Autograph
musical
manuscript.
Hamburg, 1856

собственным указаниям и в шутку предлагал преследовать нарушителей авторской воли в судебном порядке («зачем юриспруденция не распространена и на вопросы об искусстве?»). Его собственную дирижерскую манеру отличала точная передача целого при незначительной проработке частностей. Оркестр, по его мнению, не должен состоять из выдающихся музыкантов, «великих артистов», но должен как бы «представлять собою буквы, которые составляют слово “артист”». Рутинным оркестровым репетициям Рубинштейн предпочитал вдохновенное творчество на сцене, поэтому не всегда подвергал детали должной отделке.

В наше время Пятая симфония существует в нескольких записях, из которых наиболее удачным представляется исполнение советского дирижера Валентина Зверева. Его трактовка отличается особым

вниманием к группе деревянных духовых инструментов. Музыкант окончил Ленинградскую консерваторию как флейтист (класс Иосифа Януса) и продолжил обучение в классе оперно-симфонического дирижирования Юрия Темирканова. Поработав сначала в оркестре Ленинградского театра оперы и балета имени С. М. Кирова, а затем в Госоркестре под управлением Евгения Светланова, виртуоз изучил оркестр изнутри. В 1987 году, когда была сделана запись, Зверев был солистом и ассистентом Владимира Федосеева в Большом симфоническом оркестре Центрального телевидения и Всесоюзного радио. Маэстро, лично пригласивший его в коллектив, отзывался о нем как об *«интереснейшем музыканте»*, главным достоинством которого была *«художественность исполнения и чрезвычайно широкая штриховая и звуковая палитра»*.

В архивной записи Зверев выступает не только в качестве руководителя оркестра, но и в качестве солиста: Пятая содержит немало флейтовых соло, и ее выбор кажется неслучайным. Пришлась кстати особенность оркестровки произведения: в составе малого симфонического оркестра Рубинштейн выделяет обаятельные камерные ансамбли, звучащие без сопровождения. Таково начало симфонии, побочная партия первой части, главная тема третьей и т. д. Здесь Зверев имел возможность применить весь свой опыт музицирования в ансамбле, где он всегда был лидером: квинтет артистов оркестра Кировского театра с его участием в 1966 году выиграл престижный Международный музыкальный конкурс ARD в Мюнхене. Музыкант также участвовал в исполнении Квинтета Рубинштейна для фортепиано, флейты, кларнета, валторны и фагота.

Алиса Насибулина

Валентин Зверев родился в Чимкенте (Казахстан). В 1960 году окончил Воронежское музыкальное училище, в 1965 году — Ленинградскую государственную консерваторию имени Н. А. Римского-Корсакова по специальности «Флейта» (класс Иосифа Януса). Там же в 1984 году прошел курс оперно-симфонического дирижирования у Юрия Темирканова.

Лауреат Всесоюзного конкурса музыкантов-исполнителей в Ленинграде (II премия, 1963), Международного конкурса «Пражская весна» (I премия, 1968), Международного конкурса флейтистов в Мюнхене (I премия, 1970). В составе духового квинтета Ленинградского государственного академического театра оперы и балета имени С. М. Кирова завоевал I премию на Международном конкурсе ARD в Мюнхене (1966).

В 1998–2005 годах — профессор Сеульского арт-центра в Республике Корея. В 2005–2011 годах — преподаватель кафедры деревянных духовых и ударных инструментов Московской государственной консерватории имени П. И. Чайковского, с 2009 года — старший преподаватель.

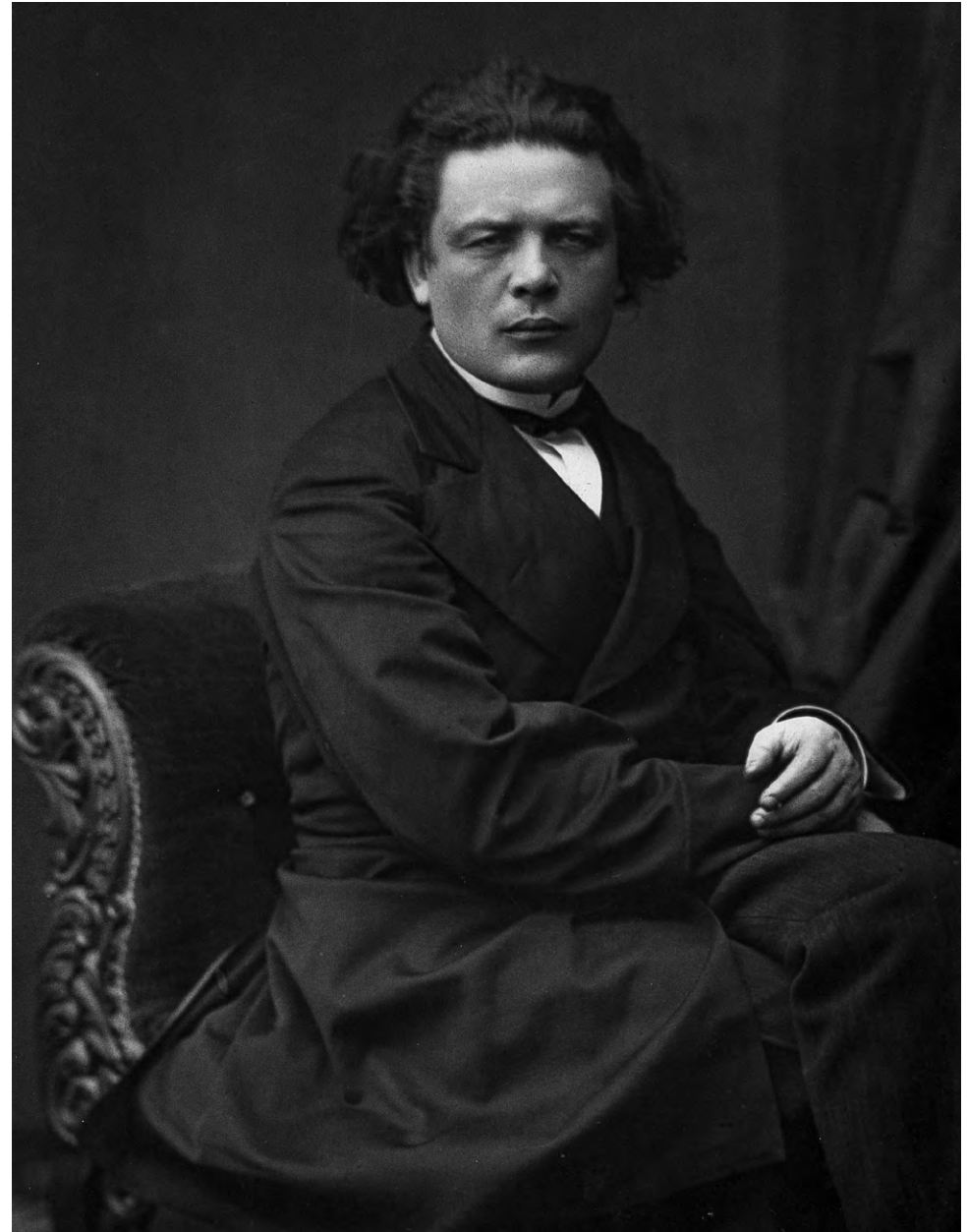
Большой симфонический оркестр Центрального телевидения и Всесоюзного радио, ныне Большой симфонический оркестр имени П. И. Чайковского, основан в 1930 году. Его главными дирижерами в разное время были Александр Орлов, Николай Голованов, Александр Гаук, Геннадий Рождественский. С 1974 года по настоящее время художественным руководителем оркестра является Владимир Федосеев, возглавляющий коллектив более полувека. В 1993 году оркестру присвоено имя Петра Чайковского. В январе 2025 года по приглашению Владимира Федосеева главным дирижером БСО стал Арсентий Ткаченко.

Anton Rubinstein

Anton Grigoryevich Rubinstein was a composer, teacher, pianist, conductor, public figure, and philanthropist. He was known as “the king of all pianists,” “the lion of the piano,” “the all-crushing typhoon,” and “the hurricane.” The founder of Russia’s first conservatory and organizer of the Russian Musical Society and his own series of historic concerts, he believed that “an artist must be able to do everything in his art” and “should not choose only one kind [...] of art as his calling in life.”

Rubinstein introduced the symphony genre to Russian music, but it was not his outstanding service that made history. As a composer who studied abroad, he absorbed the best achievements of Western European music and saw the symphony as a traditional genre. However, the members of The Five, who introduced features and techniques from the development of Russian folk song into classical music, disagreed with him. The credit for creating the first Russian symphony belongs to naval officer Nikolai Rimsky-Korsakov, who took his bows at the premiere of his work in a military frock coat, and to organic chemist Alexander Borodin. The Five refused to recognize the musician who signed his name in German as a Russian composer. César Cui asserted that “considering both the form and content of his works, he [Rubinstein] should be classified as a Western, not a Russian, composer.” The verdict of Vladimir Stasov, the mind behind The Five, was categorical: “There is as much ‘Russian’ here as there could be in any random composition by any foreigner addressing a Russian theme.”

In 1880, under the influence of the St. Petersburg musical circle, Rubinstein wrote his Fifth Symphony. It drew on folk themes and earned the moniker “Russian.” At the time, the composer was deeply distressed by the ban of his opera *The Merchant Kalashnikov*, which was removed from the Mariinsky

Антон Рубинштейн
Берлин, вторая половина XIX века

Anton Rubinstein
Berlin, second half of the 19th century

Ant Rubinstein

Theater's repertoire after only two performances. However, this failure did not lead Rubinstein to stop composing. On the contrary, it encouraged him to work with even more intensity. He worked on the new composition in a small room at the top of an octagonal tower. In 1874, the artist purchased a house with a garden in Peterhof and chose the most secluded room as his workspace. A spiral wooden staircase led up to his study. Upon entering, the master was greeted by a setting devoid of luxury: a black Becker grand piano, a table, a wicker armchair, several chairs, a sofa, a bookshelf, and a faded carpet. From the windows, the composer could gaze out onto the flat expanse of the Gulf of Finland. An open window became his way of contemplating nature and enjoying its beauty. Those close to him reproached the recluse for his lack of interest in going for walks, but in the quiet solitude of his study, Rubinstein created his major works.

Listening to the Fifth Symphony, one can understand why the St. Petersburg critics were dissatisfied. The opening bars are actually a quote from the prologue of Mussorgsky's *Boris Godunov*, but the theme develops in a Western manner. In the second movement, he uses a Russian melody as the basis for a fugato. However, the folk tunes include chromatic turns that are not typical of Russian folklore. In the extreme sections, the scherzo (the second movement) introduces a contrasting melody of Tatar origin that he learned from his sister, Sofia Grigoryevna, who lived in Crimea. This treatment of folk material could not escape the harsh criticism of the reviewers who were ideologically aligned with The Five. The music critics spared no expressions in describing the "pseudo-Russian" style of the symphony and the "tasteless" juxtaposition of a drawn-out song and a dance song in the first movement.

Rubinstein's penultimate symphony may indeed strike listeners as rather lackluster in style and even lacking in originality. Having won acclaim as a pianist and conductor, Rubinstein, however, was not known for his innovative compositional style among his contemporaries. He was more a continuer of tradition, rather than a subversive. While listeners saw him as a worthy successor to Beethoven, he considered himself the musical heir to Schubert and Chopin, and compared contemporary music to a bright electric light that produces no real fire. In response to criticism about his lack of individuality as a composer, the musician retorted that the similarities of his musical style "should be viewed as coincidental, as if two people could resemble each other without being related at all."

Not all of Rubinstein's works have made it into the world repertoire. Reflecting on the nature of musical art, the composer distinguished between two types of artists: those who spend their lives perfecting a single work and those who create numerous works that are far from ideal. He considered himself to be one of the latter kind. His oeuvre includes thirteen operas, five oratorios, six symphonies, five piano concertos, over a hundred romances, several sonatas, and chamber music. Cui, not without irony, noted that "the shelves of music stores groan under the weight of Rubinstein's compositions."

But let us not be so harsh on this 19th-century classic. The most appealing aspect about Rubinstein's music, and the Fifth Symphony in particular, is the composer's selfless passion for art and his belief in its power to change the world. He seemed to be interested in nothing but art. Nikolai Rimsky-Korsakov remembered him as a man capable of missing the end of the world if an interesting fugue was on his music desk: "He probably wouldn't have moved and would only have absentmindedly retorted, 'I know, fine, right now,

Anton Rubinstein

just let me finish.” Rubinstein fiercely defended what was most intimate and precious from those who saw it as an entertainment and pleasant pastime. The dedication of a man who called instrumental music man’s closest friend is captivating.

Despite the harsh criticism of his music, Rubinstein repeatedly included the Russian Symphony in his conducting programs. After the St. Petersburg premiere, the composer took the work to the Royal Opera House in London, the Gewandhaus in Leipzig, the Salle Érard in Paris, and concert venues in Berlin and Cologne. In 1885, the symphony was conducted by Hans von Bülow, who came to the capital at the invitation of the Russian Musical Society. Four years later, at a gala concert celebrating the fiftieth anniversary of Rubinstein’s career, the Fifth Symphony was performed under the baton of Pyotr Tchaikovsky.

As a concert pianist and conductor, Rubinstein welcomed the opportunity for interpretation, a co-creation between the performer and the composer. He disagreed with close friends of deceased composers who had heard their works performed by the composers themselves and therefore stubbornly opposed new interpretations. However, as a composer, Rubinstein required strict adherence to his own instructions and jokingly suggested prosecuting those who disregarded the composer’s wishes (“Why isn’t law applied to matters of art?”). His conducting style was distinguished by a precise rendition of the whole with minimal attention to detail. In his opinion, an orchestra should not consist of outstanding musicians, “great artists,” but rather “represent the letters that make up the word ‘artist.’” Rubinstein preferred inspired creativity onstage to routine orchestral rehearsals, and therefore did not always polish details to perfection.

Александр Лебедев. «Исторические концерты А. Г. Рубинштейна». Карикатура в еженедельном иллюстрированном журнале «Осколки». Санкт-Петербург, типо-литография Р. Голике, 1886

Alexander Lebedev. “Historical Concerts of Anton Rubinstein”. Caricature in the weekly illustrated magazine Oskolki. St. Petersburg, typolithography by R. Golike, 1886

Several recordings of the Fifth Symphony exist today. The most successful of these is that of Soviet conductor Valentin Zverev, whose interpretation is distinguished by his particular attention to the woodwind section. Zverev graduated from the Leningrad Conservatory as a flutist (class of Iosif Yanus) and continued his studies in the opera and symphony conducting class of Yuri Temirkanov. Working first with the orchestra of the Leningrad Kirov Opera and Ballet Theater and then with the State Orchestra conducted by Evgeny Svetlanov, the virtuoso learned the orchestra from the inside. In 1987, when the recording was made, Zverev was a soloist and assistant to Vladimir Fedoseyev in the Grand Symphony Orchestra of All-Union National Radio Service and Central Television Networks. The maestro, who personally invited Zverev to join the collective, described him as “a most interesting musician” whose main strengths were “the artistry of his performance and an extremely broad palette of strokes and sounds.”

In the archival recording, Zverev not only conducts the orchestra, but also performs as a soloist. The Fifth Symphony contains numerous flute solos, so his selection seems intentional. The orchestration of the work is particularly appropriate, as within the small symphony line-up, Rubinstein emphasizes charming chamber ensembles played unaccompanied. These include the opening of the symphony, the secondary theme of the first movement, the main theme of the third movement, and so forth. Here, Zverev had the opportunity to put all his experience into making music in an ensemble, where he had always been a leader. The quintet of musicians from the Kirov Theater Orchestra, which he was part of, won the prestigious ARD International Music Competition in Munich in 1966. The musician also performed Rubinstein’s Quintet for piano, flute, clarinet, French horn, and bassoon.

Alisa Nasibulina

Valentin Zverev was born in Chimkent, Kazakhstan. He graduated from the Voronezh College of Music in 1960 and from the Leningrad State Rimsky-Korsakov Conservatory in 1965, specializing in flute under the guidance of Iosif Yanus. There, in 1984, he also completed a course in opera and symphony conducting with Yuri Temirkanov.

He was a prize-winner of the All-Union Competition of Performing Musicians in Leningrad (second prize, 1963), the Prague Spring International Competition (first prize, 1968), and the International Flute Competition in Munich (first prize, 1970). As a member of the wind quintet of the Leningrad State Academic Kirov Opera and Ballet Theater, he won first prize at the ARD International Music Competition in Munich in 1966.

From 1998 to 2005, he was a professor at the Seoul Arts Center in the Republic of Korea. From 2005 to 2011, he was a lecturer at the Department of Woodwind and Percussion Instruments at the Moscow State Tchaikovsky Conservatory. Since 2009, he was a senior lecturer.

Grand Symphony Orchestra of All-Union National Radio Service and Central Television Networks, now the Tchaikovsky Grand Symphony Orchestra, was founded in 1930. Throughout its history, its principal conductors were Alexander Orlov, Nikolai Golovanov, Alexander Gauk, and Gennady Rozhdestvensky. Since 1974, Vladimir Fedoseyev has been the orchestra’s artistic director and led the collective for over half a century. In 1993, the orchestra received its current name in honor of Pyotr Tchaikovsky. In January 2025, Arsenty Tkachenko was appointed the principal conductor of the Grand Symphony Orchestra at the invitation of Vladimir Fedoseyev.

РУКОВОДИТЕЛИ ПРОЕКТА:
АНДРЕЙ КРИЧЕВСКИЙ, КАРИНА АБРАМЯН
РЕДАКТОР: ТАТЬЯНА КАЗАРНОВСКАЯ
ДИЗАЙНЕР: АЛЕКСЕЙ ТРУБИН
КОРРЕКТОРЫ: МАРГАРИТА КРУГЛОВА, ОЛЬГА ПАРАНИЧЕВА
ПЕРЕВОД: НИКОЛАЙ КУЗНЕЦОВ
ЦИФРОВОЕ ИЗДАНИЕ: ЮЛИЯ КАРАБАНОВА, ДМИТРИЙ МАСЛЯКОВ

PROJECT SUPERVISOR: ANDREY KRICHEVSKIY
LABEL MANAGER: KARINA ABRAMYAN
EDITOR: TATIANA KAZARNOVSKAYA
DESIGNER: ALEXEI TRUBIN
PROOFREADERS: MARGARITA KRUGLOVA, OLGA PARANICHEVA
TRANSLATION: NIKOLAI KUZNETSOV
DIGITAL RELEASE: JULIA KARABANOVA, DMITRY MASLYAKOV

ФИРМА «МЕЛОДИЯ» БЛАГОДАРИТ ЦЕНТР НАСЛЕДИЯ АНТОНА РУБИНШТЕЙНА
ЗА ПРЕДОСТАВЛЕННЫЕ ФОТОМАТЕРИАЛЫ.

FIRMA MELODIYA THANKS THE ANTON RUBINSTEIN HERITAGE CENTER
FOR THE FEATURED PHOTOGRAPHIC MATERIALS.

MEL CO 1619

© АО «ФИРМА МЕЛОДИЯ», 2025. 127055, Г. МОСКВА, УЛ. НОВОСЛОБОДСКАЯ, Д. 73, СТР. 1, INFO@MELODY.SU
ВНИМАНИЕ! ВСЕ ПРАВА ЗАЩИЩЕНЫ. ВОСПРОИЗВЕДЕНИЕ (КОПИРОВАНИЕ), СДАЧА В ПРОКАТ, ПУБЛИЧНОЕ ИСПОЛНЕНИЕ
И ПЕРЕДАЧА В ЭФИР БЕЗ РАЗРЕШЕНИЯ ПРАВООБЛАДАТЕЛЯ ЗАПРЕЩЕНЫ.

WARNING: ALL RIGHTS RESERVED. UNAUTHORISED COPYING, REPRODUCTION, HIRING, LENDING, PUBLIC PERFORMANCE AND BROADCASTING PROHIBITED.
LICENCES FOR PUBLIC PERFORMANCE OR BROADCASTING MAY BE OBTAINED FROM JSC «FIRMA MELODIYA», NOVOSLOBODSKAYA STREET 73, BUILDING 1, MOSCOW, 127005, RUSSIA, INFO@MELODY.SU.
IN THE UNITED STATES OF AMERICA UNAUTHORISED REPRODUCTION OF THIS RECORDING IS PROHIBITED BY FEDERAL LAW AND SUBJECT TO CRIMINAL PROSECUTION.

/FIRMAMELODIYA